
ПРАВО НА ИНКЛЮЗИЮ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мария Ворона, Галина Карпова

Для российской действительности сегодня характерны противоречивость официального дискурса проблем и перспектив трудовой миграции и отсутствие четкой схемы построения сетей и структуры социальной поддержки трудовых мигрантов со стороны государственных и негосударственных служб и организаций. С учетом этого авторами осуществлен анализ ресурсов инклюзивной культуры региональных социальных сервисов в отношении мигрантов и механизмов инклюзии мигрантов в принимающее сообщество. Исследование основано на интервью с трудовыми мигрантами и руководителями и сотрудниками органов исполнительной власти и социальных служб, а также правозащитных некоммерческих организаций. В статье показано, что в настоящее время российская миграционная политика не вполне последовательна а ее дальнейшее развитие невозможно без выработки интеграционных механизмов и развития инклюзивной культуры социальных сервисов.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная политика, инклюзия, эксклюзия, этнические группы

THE RIGHT FOR INCLUSION: THE ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LABOUR MIGRATION AT THE REGIONAL LEVEL

Maria Vorona, Galina Karpova

Contemporary Russian reality is characterized by inconsistency of the official discourse of the problems and prospects of labour migration in Russia, the lack of a clear framework for building a network of social support and the structure of labor migrants from the state and public services and organizations. The authors carried out the analysis of inclusive cultural resources of regional social services for migrants and mechanisms of inclusion of migrants into the host community. The authors rely on the data of interviews with migrant workers and the series of interviews conducted with the managers and the staff of two types of social services: territorial authorities: ministries, organizing and controlling the work of subordinate social services, as well as human rights NGOs providing social support for migrants. The authors claim that the Russian migration policy lacks consistency, and argue that its further development is impossible without the designing of integration mechanisms and the development of inclusive culture of social services.

Keywords: labor migration, migration policy, inclusion, exclusion, ethnic groups

Общественно-политический дискурс проблем* трудовой миграции в России имеет негативную окраску, а результаты исследований в данной области сводятся к демонстрации «потерь», связанных с усилением миграционных потоков [Трудовая миграция... 2009]. Работы отечественных авторов посвящены структурным характеристикам трудовой миграции и ее макроэкономическим последствиям: значительное внимание уделяется вопросам конкуренции мигрантов и местного населения [Шлыкова, 2010], влиянию миграции на уровень оплаты труда и безработицу, зависимости экономики от иностранной рабочей силы [Супян, 2000], проблемам безопасности и рисков в связи с постоянным увеличением численности трудовых мигрантов [Супян, 2000; Панарин, 2000; Мозговая, 2001; 2004; Кульмухаметов, 2010]. Некоторые зарубежные специалисты, напротив, говорят о том, что миграция, по сути, не оказывает негативного влияния ни на уровень безработицы, ни на уровень оплаты труда в принимающих странах [Haisken-DeNew, Zimmerman, 1995; Brücker, 2002]. Нас интересует рассмотрение проблем трудовой миграции сквозь призму практик взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества, с постановкой вопроса об инклюзивных характеристиках социальных сервисов, имеющих в повестке дня вопросы учета этнического многообразия [Marrow, 2009; Walsh, 2008; Morawska, 2008].

В России¹ наблюдается интенсификация миграционных потоков и рост разногласий среди населения в отношении процесса трудовой миграции. Несовершенство миграционного законодательства, отсутствие успешных практик приема иностранных граждан с целью их дальнейшего трудоустройства, ослабление контроля рынка труда и обострение борьбы за этнокультурное доминирование, вызванной конкуренцией в экономике (за рабочие места, образовательные и иные ресурсы) влечет за собой необходимость анализа трудовой миграции и проблем развития инклюзивной культуры социальных сервисов в отношении трудовых мигрантов.

В апреле 2011 г. Правительственная комиссия по миграционной политике приступила к обсуждению Концепции государственной миграционной политики РФ² (далее – Концепция), определяющей цели, принципы,

* Статья подготовлена в рамках проектов Центра социальной политики и гендерных исследований «Сравнительный анализ процессов социальной политики на постсоциалистическом пространстве» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и "Revision of social policy in post-soviet space: ideologies, actors and cultures" в рамках программы поддержки высшего образования Института «Открытое общество» ReSET HESP.

Выражаем искреннюю благодарность редакторам журнала и рецензентам за ценные идеи, помощь в проведении исследования и в работе над текстом статьи.

¹ Согласно версии доклада Всемирного банка Россия занимает второе место в мире после США по числу прибывающих мигрантов (см.: Миграция и денежные переводы: цифры и факты – 2011 // Всемирный банк. 2011 // <http://demoscope.ru/weekly/2011/0487/biblio03.php>).

² Полный текст Концепции доступен по адресу: <http://opora.ru/upload/iblock/969/9697f337b3e9bad0f86a2ccbdb12ae74.pdf>

задачи, основные направления, механизмы и этапы реализации государственной миграционной политики на период до 2025 г. Первый этап реализации Концепции предусмотрен уже в текущем году. Среди ключевых задач: формирование взаимной толерантности между мигрантами и местным населением, противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации, а также разработка программ интеграции и реинтеграции мигрантов и членов их семей в РФ. При этом вопросы трудоустройства легально въехавших и зарегистрированных иностранцев в Концепции озвучиваются весьма условно [Ситнина, 2011], а о нелегальной трудовой миграции вообще умалчивается.

Официальный дискурс социальной политики предполагает нондискриминационный подход по отношению к представителям различных этносов, а инклюзия становится новым кодовым знаком современного законодательства, которое, однако, не предлагает конкретных механизмов ее распространения [Социальная политика... 2010. С. 25]. Но в какой степени реализуется политика инклюзии в отношении представителей иноэтнических групп? Каковы точки пересечения дискурсивных полей власти, контроля, заботы и инклюзии в контексте трудовой миграции? Кем и как проблематизируется (дез)адаптация трудовых мигрантов и каким образом используются ресурсы гражданского общества в решении обозначенных проблем? К обсуждению данных вопросов, ставших ключевыми в проведенном исследовании, были приглашены как сами трудовые мигранты, так и эксперты: сотрудники государственных служб и ведомств городских и областных региональных подразделений, занимающиеся проблемами трудовой миграции, специалисты социальных служб, имеющие опыт оказания различных форм социальной поддержки мигрантам; лидеры некоммерческих организаций (НКО), ориентированные на решение проблем, связанных с трудовой миграцией.

В ходе исследования были проведены полуструктурированные интервью с руководителями и сотрудниками двух типов социальных сервисов: во-первых, это территориальные органы – министерства, организующие и контролирующей деятельность подведомственных социальных служб; во-вторых, правозащитные НКО, не обладающие официальным статусом социальной службы, однако, оказывающие услуги по социальной поддержке различных групп населения (N = 10). Кроме того, был осуществлен анализ жизненных историй трудовых мигрантов (N = 6), законодательства и стенограмм рабочих совещаний и круглых столов при Правительстве Саратовской области по вопросам трудовой миграции, документации правозащитной организации РОО «Саратовский Источник».

Исследование было проведено в Саратовской области – в одном из центров притяжения трудовых миграционных потоков. Привлекательность региона для трудовых мигрантов связана с рядом причин. Во-первых, это мультикультурная область, на территории которой проживает

целый ряд национальных диаспор и расположены места локальных этнических поселений. В Саратове открыто несколько национальных культурных центров и действует сеть неправительственных организаций, в том числе правозащитных, ориентированных на поддержку мигрантов. Для трудовых мигрантов все это является дополнительным ресурсом поиска работы и поддержки на начальном этапе. Во-вторых, это дотационный регион, с достаточно низким уровнем средней заработной платы и неразвитой системой поддержки малого и среднего бизнеса. В данных условиях работодатели пытаются «экономить» на заработной плате наемных работников, искусственно снижая уровень оплаты труда. Местное население не желает трудоустраиваться на низкооплачиваемую работу, и, как следствие, на рынке труда региона освобождается достаточно объемная ниша рабочих профессий, регулярно заполняемая мигрантами.

Политика инклюзии трудовых мигрантов: показатели, факторы, риски

По данным Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области, вклад иностранной рабочей силы в доходную часть областного бюджета в девять раз превышает расходы, связанные с привлечением иностранных рабочих. Из бюджета фактически не выделяются финансовые средства на поддержание социальной инфраструктуры, используемой иностранными гражданами – все издержки несет работодатель. Таким образом, трудовая миграция порождается спросом в принимающих регионах, со свойственной им дуальностью отношений между капиталом и трудом и характерным разделением рынка труда на «первичный» и «вторичный» сегменты [Doeringer, Piore, 1971]. Мигранты как депривилегированная группа попадают на вторичный рынок труда, лишаясь многих (а зачастую и всех) прав, которыми обладают занятые на первичном рынке. Они могут рассчитывать в лучшем случае на простую и кратковременную подготовку, чаще всего непосредственно на рабочих местах. Согласно теории сегментации рынка на рабочих местах вторичного сектора стараются всячески экономить, при случае ущемляют в правах, такие работники в первую очередь пополняют ряды безработных. Тем не менее подобная ситуация на рынке труда не снижает динамику показателей трудовой миграции. Согласно уведомлениям работодателей, за первое полугодие 2011 г. на территорию региона было привлечено 2815 иностранных работников из восьми стран ближнего зарубежья по 76 профессиям (специальностям). В рейтинге основных стран, из которых привлекаются рабочие и специалисты, лидирующие места занимают Узбекистан (2168 человек), Таджикистан (210 человек), Украина (150 человек) и Азербайджан (114 человек) [Привлечение... 2011. С. 9]. Особую значимость данные показатели приобретают в условиях естественной убыли населения, которая за 2010 г. возросла на 11,6%, а уровень смертности

в области превысил уровень рождаемости в 1,5 раза [Виноградова, 2011. С. 9–10]. Однако очевидно, что эта статистическая картина не будет полной без учета показателей нелегальной трудовой миграции. Следует отметить, что существенные различия экспертных расчетов, приблизительных оценок объемов незаконной миграции и данных независимых исследователей делают их несопоставимыми. Причина кроется в том, что более половины иностранных граждан, работающих в области, приезжают на заработки временно, не регистрируют свое пребывание либо проживание, а следовательно, не имеют законных оснований для трудоустройства. Кроме того, «богатый» спектр показателей динамики нелегальной трудовой миграции свидетельствует не только об отсутствии надежных исходных данных и ведомственных методик их количественного анализа, но и о проявлении достаточно низкого уровня чувствительности к инклюзии нелегальной иностранной рабочей силы в идеологии миграционной политики. При этом провозглашенный с высоких трибун принцип межведомственного взаимодействия при решении проблем легальной и нелегальной трудовой миграции рассеивается в повседневной практике территориальных ведомств:

У нас как бы... вопросами нелегальной миграции все-таки в большей степени занимается областное управление ФМС, проверки там... Насколько мы владеем информацией и здравым смыслом, нелегальные мигранты действительно осуществляют трудовую деятельность на территории города. Но даже ФМС не располагает достаточными штатами, чтобы физически организовать проверки. И плюс очень сложно все документировать... (представитель Министерства занятости, труда и миграции области).

Респонденты в интервью признают факт экономической невыгодности борьбы с нелегалами: *«получается, что депортировать гражданина гораздо затратнее, чем [получить] его вклад в экономику нашей области»* (из интервью с представителями территориальных органов министерств). В данном контексте миграция играет роль «инвестора» в процветание рынка, но не в человеческий капитал. Речь идет отнюдь не об образовании, квалификации, здоровье и иных маркерах человеческого капитала [Беккер, 2003] и даже не о социально-экономической взаимозависимости трудового и миграционного потенциалов: дискурсивный акцент – на чисто экономической выгоде.

Низкая степень чувствительности к инклюзии трудовых мигрантов наблюдается и в случаях с зарегистрированным трудоустройством иностранных граждан: эксперты в своих интервью указывают на «провалы в законодательстве» и делегируют ответственность за личное благополучие самим мигрантам:

... Ответственность не совсем должна исходить только с нашей стороны, сколько непосредственно от самого гражданина, который направлялся в ту или иную организацию... (представитель Министерства занятости, труда и миграции области).

Следует признать, что в области ведется работа по первоначальной адаптации мигрантов в принимающем сообществе. На Управление федеральной миграционной службы возложена ответственность за проведение регулярных занятий с трудовыми мигрантами в местах их временных поселений, организованных наиболее крупными предприятиями-работодателями области. В состав выездных групп входят представители различных министерств и ведомств, включая Министерство занятости, труда и миграции, Министерство образования, а также УФМС. Такие встречи предполагают знакомство с особенностями местной культуры (уроки русского языка, истории России, обучение элементарным правилам дорожного движения), а также правовые и юридические консультации мигрантов. При этом специалисты признают низкую эффективность выездных групп, обозначают данный вид деятельности термином *«разъяснительные работы»*, а целевую аудиторию такого рода «работ» характеризуют исключительно как *«бедных людей»* и *«Других»*:

... Вот человек приезжает из другого государства, плохо понимает по-русски, значит, я как представитель от службы занятости, миграционной службы, от Министерства образования учитель, которая должна их, ну, какой-то культуре, общению, обучить... А она тетрадки им раздала и все, записывайте! И бедные люди мучаются, что они записывать будут? Они на своем узбекском или там таджикском-то еле пишут. Лучше бы элементарным нормам поведения учили, дорожным знакам, как реагировать на светофор, хотя, наверное, в их государстве тоже должен быть светофор (смеется) ... (представитель Министерства занятости, труда и миграции области).

Стереотипы восприятия трудовых мигрантов принимающим сообществом в полной мере проявляются в выпущенном в 2012 г. общественной организацией «Взгляд в будущее» (г. Санкт-Петербург) «Справочнике трудового мигранта»¹. Данная брошюра была издана с целью распространения в петербургских центрах по работе с мигрантами и в центрах по профилактике СПИДа, а также в маршрутных такси, но мгновенно стала популярной в Рунете, вызвав массу ироничной критики. Причиной тому стали необычные иллюстрации: мигранты изображены в виде инструментов – метлы, валика, кисти и шпателя. При этом местным жителям, в частности полицейскому, врачу и экскурсоводу, художник проекта оставил человеческий облик. Помимо юридической, медицинской и справочной информации, в брошюре имеется раздел с полезными советами – мигрантам рекомендуют не ходить везде в национальной одежде, «так как она привлекает много внимания, которое не всегда нужно», советуют

¹ Со «Справочником трудового мигранта» можно ознакомиться на официальном сайте Программы правительства Санкт-Петербурга «Толерантность» // <http://spbtolerance.ru/wp-content/uploads/2012/09/vostok-zapad-rus.pdf>

не носить постоянно спортивный костюм, особенно в сочетании с классической обувью, а также не выходить на улицу в домашнем халате. Содержатся в данном разделе и правила этикета (как правильно стоять в очереди и обращаться к людям), рекомендации по соблюдению правил дорожного движения. Под занавес авторы советуют мигрантам «наблюдать за особенностями поведения людей в быту и перенимать лучшие его образцы». По заблуждению авторов, данные утверждения соответствуют целям и задачам программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», в рамках которой выпущена брошюра: гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, созданию условий для успешной социальной интеграции и культурно-языковой адаптации мигрантов. Очевидно, что подобные правила и инструкции отражают классовые, нецивилизованные настроения: местное население наделяется более высоким социальным и профессиональным положением, а приезжие расцениваются как неквалифицированная рабочая масса.

Процесс отбора участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, также характеризуется определенной долей субъективизма. По данной программе Саратовская область является регионом вселения с 2010 г. С этого момента на территорию области переехало 660 человек (433 человека прибыло из-за рубежа – 195 участников и 238 членов семей, 121 из них осуществляет трудовую деятельность). Гражданство РФ получили 181 человек¹. Согласно Указу Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 22.06.2006 участники программы и члены их семей имеют право трудоустроиваться, не получая разрешения на работу как остальные иностранные рабочие. Они составляют существенную долю потока трудовой миграции в области.

Очевидно, что и в этом случае, и в случае с маятниковой или сезонной миграцией особую актуальность приобретают вопросы адаптации мигрантов в инокультурной среде, сопряженной с необходимостью преодоления миграционных рисков [Мозговая, 2001. С. 9–37]. Риск при этом трактуется не как атрибут какой-либо структуры (в данном случае принимающей территории со всеми ее характеристиками), а как результат взаимодействия институтов и субъектов процесса миграции. Соответственно участники данного процесса могут играть в различных контекстах как роль производителей, так и роль потребителей рисков [Яницкий, 2003].

Во-первых, речь может идти о рисках, которые преодолевает принимающая сторона. Процесс их преодоления тесным образом связан

¹ Более подробная информация о ходе реализации программы доступна на официальном портале АИС «Соотечественники» // <http://aiiss.gov.ru/>

с политикой инклюзии, реализуемой в государстве, и позицией власти по данному вопросу, о чем свидетельствует руководитель аппарата правительства области:

Инклюзия мигрантов является проблемой, потому что она ставит в неравное положение наше коренное население. Более того, идут процессы явного выдавливания русских людей с русских территорий. Мы на это глаза закрывать не можем.

Во-вторых, это риски, которые вынуждены преодолевать сами мигранты. При адаптации на новой территории перед мигрантом фактически встает необходимость выбора между успешной трудовой интеграцией и сохранением этнокультурной идентичности. Если социально-экономические риски на принимающей территории высоки, то процесс интеграции мигрантов будет осуществляться по остаточному принципу и сопровождаться этнической изоляцией и сегрегацией. По свидетельству представителя территориального органа власти, такого рода ситуация характерна и для Саратовской области: *«Люди получают минималку, живут в землянках... Но никто еще не пожаловался, понимаете...»*. Исследователи отмечают тенденцию к «капсулированию» мигрантов, иными словами – к их замкнутости и закрытости [Савва, 2002. С. 49]. Причем, по словам информантов, причинами данного процесса являются не столько культурные особенности мигрантов, сколько внешние условия, созданные в принимающем сообществе, в частности, условия проживания:

Да, они питаются отдельно, у них обустроено общежитие, наши люди иногда в худших условиях живут, чем они там. Но все равно это напоминает резервацию (представитель Министерства занятости, труда и миграции области).

Однако такая ситуация является следствием не только особенностей культуры мигрантов, привычных и «удобных» для них и для принимающего сообщества стратегий адаптации, но и результатом явных и латентных практик дискриминации: от заниженных ставок заработной платы, тяжелых и/или опасных условий труда до институционального расизма и эксплуатации на рабочем месте:

Работодатель... откатывал в пользу иностранных граждан, искусственно снижал заработные платы, декларировал одно, а проводил совершенно другое...

Наш гражданин не хочет, не пойдет дороги делать... за 8 тысяч. Ну, это, наверное, не для записи... они с них 2 тысячи еще вычитают, за все... (представитель Министерства занятости, труда и миграции области).

В ходе интервью с трудовыми мигрантами было отмечено, что нередко социальные службы, ссылаясь на ошибки в оформлении документов или ограниченность ресурсов службы, в лучшем случае советуют обращаться за помощью и поддержкой к представителям национально-культурных центров, национальных и религиозных общин. Подобные практики латентной дискриминации, как мы считаем, базируются на принципе «нет клиента – нет проблемы», и особенно распространены в отношении мигрантов, не имеющих регистрации по месту жительства, либо находящихся на стадии ее оформления. Именно эта группа трудовых мигрантов по определению страдает от социальной исключенности. Ситуация усугубляется рядом причин: бюрократическая процедура получения регистрации, слабо обеспеченная информационно и, как правило, не отличающаяся прозрачностью; низкий уровень грамотности и, вообще, слабое знание русского языка среди мигрантов, слабая степень информированности о своих правах на социальные услуги.

Признавая наличие определенных проблем, связанных с процессами интеграции мигрантов в принимающее сообщество, представители администрации и властных структур области склонны сводить весь спектр возникающих вопросов к такому аспекту, как получение мигрантом официального юридического статуса:

Проблема адаптации мигрантов внутри области совершенно четко обозначена с точки зрения законодательства: надлежащим образом установление юридического статуса у человека. Других каких-то проблем этнической адаптации, на мой взгляд, у нас нет... (руководитель аппарата Правительства области).

Между тем данные неправительственных национально-культурных центров, правозащитных организаций противоречат мнению представителей власти:

Проблемы мигрантов, по сути дела, никто не решает. Главы администраций не знают, как работать с трудовыми мигрантами, как системно организовывать работу по борьбе с ксенофобией, как предотвращать конфликты на этнической почве... (лидер общественной организации вынужденных переселенцев).

Миграция входит в число важнейших факторов социальных и культурных изменений. Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2011–2030 годах составит 10,5 млн чел. по «высокому варианту» и 7 млн чел. – по «среднему», что существенно выше современных масштабов [Концепция... 2008]. Неизбежность интенсификации миграционных потоков в современном социуме очевидна, как очевидна необходимость создания условий для успешной реализации миграционной политики, основанной на принципах инклюзии.

«Вынужденные выживать»: политический вызов или социальный ресурс?

Процессы интеграции мигрантов встречают на своем пути серьезные социокультурные барьеры. По данным социологических исследований, полученных в ходе реализации проекта «Иммиграция в Россию: социальное измерение» (декабрь 2009 г.), рестрикционная миграционная политика поддерживается подавляющим большинством россиян: 55% согласились бы с запретом принимать мигрантов на постоянное проживание в своем населенном пункте, 48% – с запретом на временное проживание [Мукомель, 2011. С. 38].

Проблемы отношений между мигрантами и принимающим сообществом актуализируются в работах зарубежных исследователей [Brubaker, 1992; Torrey, 2000; Walzer, 1983; Zolberg, 2000]. В ряде работ социальные последствия государственного регулирования миграционных потоков в контексте национальной безопасности рассматриваются сквозь призму феномена глобализации [Joppke, 2005; Newman, 2006; Waldinger, Fitzgerald, 2004; Walsh, 2008]. Современные исследования трудовой миграции обращены к обсуждению вопросов прав человека и формированию единого нормативно-правового поля [Meyer, 1997; Brysk, Shafir, 2004]. Данные такого рода исследований, в том числе анализ поведения мигрантов на рынке труда [Dickens, McKnight, 2008], позволили разработать теории транснационализма, ассимиляции и мультикультурного общества [Alexander, 2006; Kivisto, 2007].

Проявление доминирующих в российском обществе антимигрантских настроений, практика широкого применения административных мер по взысканиям и штрафам приводит к нарушениям гражданских прав мигрантов и их дискриминации на рынке труда. Как было отмечено выше, Саратовский регион является весьма привлекательным для трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья: находясь на транспортном пути из Средней Азии, область выступает первой важной остановкой для возможного продолжения пути в Московскую и Ленинградскую область, Центральную Россию. Многие «оседают» здесь, опасаясь дополнительных трудностей, связанных с жизнью в столичных городах.

А в Москву и Питер ехать бояться – почти у всех, с кем я разговаривал, в Москве или родственника, или знакомого убили. Мигрантам известно, что там люди часто пропадают без вести. Едут не за большими заработками, а чаще потому, что невозможно иначе прокормить семью. Они вынуждены уезжать, чтобы прокормить детей... (лидер национально-культурной общины).

Плохое знание русского языка и правовая безграмотность усугубляют бесправное положение трудового мигранта. История трудового мигранта, отправляющегося на заработки, по мнению наших информантов, весьма типична:

... Чтобы найти деньги на билет в Россию, вынуждены занимать доллары под 20–25 % в месяц. На границе раздают миграционные карты, и в графе «цель визита» большинство гастарбайтеров, не владеющих русским языком, подчеркивают «частный визит», – так подсказывают им проводники, доброжелатели, пограничники. В результате многие люди не могут получить разрешение на работу, и вынуждены либо трудиться нелегально, либо возвращаться на границу и заново ее пересекать, чтобы снова получить миграционную карту. Таких в регионе примерно три четверти (представитель Ассоциации национально-культурных объединений области).

Многие мигранты добираются транзитными поездами до Саратова и Астрахани, откуда идут прямые поезда на Ташкент, из Сибири, с Дальнего Востока:

Дорога занимает несколько дней, и по пути мигрантов бесконечно снимают с поездов, допрашивают, унижают, штрафуют и просто вымогают деньги. Известны случаи, когда с целью проверки документов мигрантов приводили в милицию за 30 минут до отхода с саратовского вокзала ташкентского поезда. Конечно, люди были готовы отдать любые деньги, лишь бы вырваться¹.

Следует отметить, что региональные СМИ неоднократно освещали тему об ограблениях в поездах, проходящих по схожему сценарию. По мнению лидеров общественных организаций, принявших участие в исследовании, нелегальность трех четвертей трудовых мигрантов вынужденная и во многом обусловленная несовершенством российского миграционного законодательства и механизмами его реализации, что предоставляет чиновникам и милиции широкие возможности штрафовать и депортировать именно легальных мигрантов. Даже тот мигрант, который имеет патент на трудовую деятельность, право въезда в страну не защищен от «репрессивно-административного контроля», «прессинга», «официальных и неофициальных поборов» со стороны органов правопорядка и служб ФМС.

В результате мигранты в России вынуждены выживать, как могут и как умеют. Если мигрант нашел работу и нормального работодателя – значит, ему сильно повезло. Не нашел – крутись как знаешь. Идти в милицию нельзя: даже легального мигранта всегда найдется за что оштрафовать и депортировать. Уезжать домой мигранту тоже нельзя – вернувшись, он обрекает себя и свою семью на голод и нищету. Лишая мигрантов права нормально легализоваться и работать, можно «выдавить» людей в нелегальный сектор, но нельзя заставить их уехать из России... (лидер правозащитной общественной региональной организации).

¹ Материалы выступления представителя национально-культурной общины на круглом столе «Соблюдение прав иностранных граждан и лиц без гражданства на транспорте» в рамках Общественного совета при Уполномоченном по правам человека в области по вопросам защиты прав мигрантов 02.09.2011.

Определенные формы дискриминации и социально-экономических рисков, с которыми сталкиваются мигранты, повышают уровень их адаптивности за счет поиска новых практик «самоинклюзии» и использования ресурсов гражданского общества. В области подобный ресурс составляют Общественный совет при Уполномоченном по правам человека, национально-культурные общественные объединения, правозащитные общественные организации по поддержке мигрантов и вынужденных переселенцев, религиозные объединения. Одним из ярких примеров действующего механизма интеграции трудовых мигрантов выступает деятельность РОО «Саратовский Источник», ориентированная на правовую защиту и поддержку мигрантов и вынужденных переселенцев. Эта организация существует на территории Саратовской области с 1995 г.

Знакомство с архивными материалами организации за последние пять лет позволило нам выделить наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты на территории области: обращение по вопросам предоставления квот для получения вида на жительство и гражданства, проблема легализации на территории Российской Федерации; помощь в трудной жизненной ситуации; трудовые споры; вымогательство; потеря документов; национальные конфликты. Деятельность по обеспечению информацией и правовой грамотности ведется в настоящее время преимущественно диаспорами и национально-культурными объединениями.

По инициативе Ассоциации национально-культурных объединений области совместно с прокуратурой и УВД на транспорте, осенью и весной, в период наиболее интенсивных потоков мигрантов, на железнодорожном вокзале города работает консультационный пункт, где прибывающие и выезжающие из области мигранты могут получить информационную и юридическую поддержку, открыта «горячая линия». Ежедневное дежурство ведут активисты Ассоциации, владеющие узбекским, таджикским, казахским, туркменским языками.

ФМС заниматься этим не может – у них таких нет структур и направленность у них репрессивно-контролирующая. Они не могут заниматься интеграцией. Здесь нужны другие организации. Получается, что государство и общество совершенно отстранены от этого процесса... (лидер Ассоциации национально-культурных объединений области).

Администрация области предпринимает усилия по решению проблем, связанных с миграцией. В сентябре 2011 г. состоялось заседание круглого стола по теме «Соблюдение прав иностранных граждан и лиц без гражданства на транспорте» в рамках Общественного совета при уполномоченном по правам человека в области по вопросам защиты прав мигрантов с участием уполномоченного по правам человека, представителей ФМС, транспортной прокуратуры, правоохранительных органов, лидеров национально-культурных объединений и правозащитных обществ.

венных организаций региона. На круглом столе обсуждались вопросы соблюдения прав иностранных граждан и лиц без гражданства на транспорте, и было предложено:

- создать систему отбора трудовых мигрантов;
- организовать правоохранительным органам, представителям общественности в своих организациях, а также на вокзалах, поездах горячие линии для приема жалоб;
- создать систему оповещения иностранных граждан об их правах и обязанностях в поездах, информировать их о том, как и куда они могут обратиться, если столкнулись с нарушениями их прав. Информировать об этом в поездах и вокзалах по громкой связи на родных языках иностранцев, так и при помощи наглядных материалов;
- сделать миграционную карту не средством контроля, а средством статистического учета¹.

В данный момент ведется активное обсуждение необходимости создания специальной службы в структуре ФМС области, которая будет осуществлять контроль за миграционными потоками уже на этапе формирования заказа на трудовую миграцию со стороны работодателя; осуществлять сопровождение трудовых мигрантов с места постоянного проживания до пункта назначения; оказывать юридическую и социальную поддержку на протяжении всего срока пребывания в регионе. Социальными службами города и области ведется большая работа по социальной помощи и поддержке мигрантов, имеющих официальный статус трудового мигранта. Наши информанты – представители общественных объединений – отмечают реальные возможности ведения конструктивного диалога с ФМС, представителями министерств и ведомств, которые идут на сотрудничество в поиске конструктивных разрешений насущных проблем. Лишь с одной оговоркой – инициатива решения этих проблем в виде просьб, прошений, писем, предложений исходит от представителей общественных организаций. Противоречивость и сложность решения проблем, связанных с трудовой миграцией, усугубляется наличием потока нелегальных мигрантов, оценить масштабы нелегальной миграции в регионе практически невозможно.

По мнению экспертов, наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами (специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания россиян) особое значение для политики интеграции приобретают интеграционный потенциал принимающего

¹ Из стенограммы заседания круглого стола по теме «Соблюдение прав иностранных граждан и лиц без гражданства на транспорте» в рамках Общественного совета при Уполномоченном по правам человека в области. 02.09.2011.

общества, адаптивные возможности мигрантов, социальные практики взаимодействия с мигрантами принимающего населения. При этом определяющим моментом для большинства мигрантов становится наличие общинных связей. В условиях недостатка правовых рычагов решения проблемных ситуаций, мигранты могут создавать собственные коррупционные схемы. Принимая во внимание, что Саратовский регион – приграничный, транзитный, не ведется четкий мониторинг миграции. В результате область не принимает мигрантов, а борется с ними. Поэтому мигранты чувствуют себя не частью, интегрируемой в социум, а «временщиками», для которых подходят любые средства для получения заработка.

В настоящее время вопросы трудовой миграции в России решаются на фоне фактического отсутствия единой стратегии миграционной политики и постоянной проблемы выбора между привлечением мигрантов и ограничением миграционных потоков, экономической рентабельностью и опасением социального конфликта. В условиях формирования рыночных отношений необходимы социальные институты, адекватно отражающие и представляющие на рынке труда интересы различных по конкурентоспособности социальных групп. Важная роль отводится изучению конъюнктуры рынка труда, экономическому и социологическому анализу, мониторингу и прогнозу на региональном уровне.

Фактически отсутствуют институты, которые бы эффективно боролись с ксенофобией и мигрантофобией. Результаты исследования показывают, что на данный момент в регионе не выработаны четкие принципы инклюзивной политики и практики в сферах занятости и социальной защиты трудовых мигрантов. Особые риски заключены в стереотипизации восприятия мигрантов не только населением, но и представителями административных структур и специалистами социальных сервисов.

Многообразие социальных последствий, связанных с миграцией, сливается в устойчивое понятие «проблемы миграции». Этому способствует определенный разрыв и отсутствие партнерства и взаимодействия между научными структурами и государственными службами, принимающими решения в области миграционной политики. Анализ методов и форм оказания помощи трудовым мигрантам свидетельствует о том, что в современных российских условиях одним из основных ресурсов решения проблем, связанных с трудовой миграцией, выступают общественные объединения. Полученные результаты, на наш взгляд, доказывают необходимость выстраивания институтов социализации мигрантов, их адаптации и интеграции.

Осуществление государственной миграционной политики невозможно без выработки механизмов взаимодействия всех акторов процесса интеграции: органов государственной власти, местного самоуправления, работодателей, учреждений сферы науки, культуры, образования, медицины. Эффективность проводимой политики в отношении мигрантов во многом определяется возможностью общественного контроля со стороны граждан-

ского общества, разработкой четкого регламента взаимодействия между НКО, правительственными организациями РФ и стран, формирующих миграционные потоки. Таким образом, социальная политика в сфере адаптации мигрантов нуждается не просто в коррекции, а в смене парадигмы – с количественно-вертикальной на качественную, интеграционную модель миграционной политики, базирующуюся на принципах инклюзивности социальных сервисов.

Список источников

Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Виноградова А. В. Основные тенденции миграционного движения в Саратовской области (анализ ситуации в 2010 году). Аналитический сборник Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области. Саратов, 2011.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008. № 1662-р.

Кульмухаметов Э. В. Миграция и ее влияние на обеспечение социально-экономической безопасности государства // Экономические науки. 2010. № 11 (72). С. 23–27.

Мозговая А. В. Безопасность и этнокультурная толерантность: социологический анализ // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление/ под ред. А. В. Мозговой. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2004. С. 127–142.

Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.

О депортации цыган из Франции. Левада-Центр, 14.10.2010 // <http://www.levada.ru/press/2010101401.html>.

Оберемко О. А., Кириченко М. М. Вынужденные переселенцы на Кубани: институциональная перспектива управления. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2001.

Парк Р. Э. Человеческая природа и коллективное поведение // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1997. № 4. С. 126–135.

Панарин С. Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы // Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 15–54.

Савва М. В., Савва Е. В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002.

Ситнина В. Им здесь место // Московские новости. 30.03.2011.

Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии / под ред. Д. Зайцева, В. Ярской. Саратов: СГТУ, 2010.

Сулян В. Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности // Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 84–108.

Трудовая миграция в Россию, 2009. Институт демографии. Государственный университет Высшая школа экономики. // <http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu.php>

- Шлыкова Е. В.* «Риск» как фактор интолерантного отношения к мигрантам // Социология: 4 М. 2010. № 30. С. 151–180.
- Яницкий О. Н.* Социология риска. М.: LVS, 2003.
- Alexander J.* The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006.
- Brysk A., Shafir G.* People Out of Place: Globalization, Human Rights, and the Citizenship Gap. New York: Routledge, 2004.
- Brubaker R.* Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.
- Brücker H.* Can international migration solve the problems of European labour markets? // UNECE Economic Survey of Europe. 2002. № 2. P. 109–142.
- Dickens R., McKnight A.* Assimilation of migrants into the British Labour Market. CASEpapers, CASE/133. Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science. London, UK, 2008 // <http://eprints.lse.ac.uk/28244/>.
- Doeringer P., Piore M.* Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington: Heath Lexington Books, 1971.
- Haisken-DeNew J. P., Zimmerman K. F.* Wage and Mobility Effects of Trade and Migration. CEPR Discussion Paper 1318. London, 1995.
- Joppke C.* Exclusion and the Liberal State: The Case of Immigration and Citizenship Policy // European Journal of Social Theory. 2005. № 4. P. 43–61.
- Kivisto P.* Comment on Jeffrey C. Alexander. The Civil Sphere. Perspectives // Newsletter of the ASA Theory Section. 2007. № 30 (1). P. 5–7.
- Marrow H. B.* Immigrant Bureaucratic Incorporation: The Dual Roles of Professional Missions and Government Policies // American Sociological Review. 2009. Vol. 74. № 5. P. 756–776.
- Meyer J., Boli J., Thomas G., Ramirez F.* World Society and the Nation-State // American Journal of Sociology. 1997. № 103. P. 144–181.
- Morawska E.* Research on Immigration / Ethnicity in Europe and the United States: a Comparison // The Sociological Quarterly. 2008. № 49. P. 465–482.
- Newman D.* Borders and Bordering // European Journal of Social Theory. 2006. № 9. P. 171–186.
- Torpey J.* The Invention of the Passport. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Waldinger R., Fitzgerald D.* Transnationalism in Question // American Journal of Sociology. 2004. № 109. P. 1177–1195.
- Walsh J.* Navigating Globalization: Immigration Policy in Canada and Australia, 1945–2007 // Sociological Forum. 2008. Vol. 23. № 4. P. 786–813.
- Walzer M.* Spheres of Justice. New York: Basic, 1983.
- Zolberg A.* Matters of State: Theorizing Immigration Policy // The Handbook of International Migration/ed. by C. Hirschman, P. Kasinitz and J. DeWind. New York: Russell Sage, 1999. P. 71–93.

References (Cyrillic letters are transliterated)

- Bekker G. S.* Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskyy podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii / per. s angl. M.: GU VShE, 2003.
- Vinogradova A. V.* Osnovnyye tendentsii migratsionnogo dvizheniya v Saratovskoy oblasti (analiz situatsii v 2010 godu). Analiticheskiy sbornik Ministerstva zanyatosti, truda i migratsii Saratovskoy oblasti. Saratov, 2011.

Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g., utverzhdeno rasporyazheniyem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 17.11.2008. № 1662-р.

Kulmukhametov E. V. Migratsiya i eye vliyaniye na obespecheniye sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva. // *Ekonomicheskiye nauki*. 2010. № 11 (72). С. 23–27.

Mozgovaya A. V. Bezopasnost i etnokulturnaya tolerantnost: sotsiologicheskii analiz // *Risk: sotsiologicheskii analiz, kommunikatsiya, regionalnoye upravleniye/pod red. A. V. Mozgovoy*. М.: Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 2004. S. 127–142.

Mukomel V. I. Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsialnyye praktiki // *Mir Rossii*. 2011. № 1. S. 34–50.

O deportatsii tsygan iz Frantsii. Levada-Tsentr, 14.10.2010 // <http://www.levada.ru/press/2010101401.html>.

Oberemko O. A., Kirichenko M. M. Vynuzhdennyye pereselentsy na Kubani: institutsionalnaya perspektiva upravleniya. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2001.

Park R. E. Chelovecheskaya priroda i kollektivnoye povedeniye // *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki*. Ser. 11. Sotsiologiya. 1997. № 4. S. 126–135.

Panarin S. Migratsiya v kontekste bezopasnosti: kontseptualnyye podkhody // *Migratsiya i bezopasnost Rossii / pod red. G. Vitkovskoy, S. Panarina*. М.: Interdialekt+, 2000. S. 15–54.

Savva M. V., Savva E. V. Pressa, vlast i etnicheskii konflikt (vzaimosvyaz na primere Krasnodarskogo kraya). Krasnodar, Kubanskiy gos. un-t, 2002.

Sitnina V. Im zdes mesto // *Moskovskiyе novosti*. 30.03.2011.

Sotsialnaya politika sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii analiz tendentsiy inklyuzii / pod red. D. Zaytseva, V. Yarskoy. Saratov: SGTU, 2010.

Supyan V. Migratsiya i nekotoryye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti//*Migratsiya i bezopasnost Rossii / pod red. G. Vitkovskoy, S. Panarina*. М.: Interdialekt+, 2000. S. 84–108.

Trudovaya migratsiya v Rossiyu, 2009. Institut demografii. Gosudarstvennyy universitet Vysshaya shkola ekonomiki // <http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu.php>

Shlykova E. V. «Risk» kak faktor intolerantnogo otnosheniya k migrantam // *Cotsiologiya*: 4 M. 2010. № 30. S. 151–180.

Yanitskiy O. N. Sotsiologiya riska. М.: LVS, 2003.

Alexander J. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006.

Brysk A., Shafir G. People Out of Place: Globalization, Human Rights, and the Citizenship Gap. New York: Routledge, 2004.

Brubaker R. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Brücker H. Can international migration solve the problems of European labour markets? // *UNECE Economic Survey of Europe*. 2002. № 2. P. 109–142.

Dickens R., McKnight A. Assimilation of migrants into the British Labour Market. CASEpapers, CASE/133. Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science. London, UK, 2008 // <http://eprints.lse.ac.uk/28244/>.

Doeringer P., Piore M. Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington: Heath Lexington Books, 1971.

Haisken-DeNew J. P., Zimmerman K. F. Wage and Mobility Effects of Trade and Migration. CEPR Discussion Paper 1318. London, 1995.

- Joppke C.* Exclusion and the Liberal State: The Case of Immigration and Citizenship Policy // *European Journal of Social Theory*. 2005. № 4. P. 43–61.
- Kivisto P.* Comment on Jeffrey C. Alexander. The Civil Sphere. Perspectives // *Newsletter of the ASA Theory Section*. 2007. № 30 (1). P. 5–7.
- Marrow H. B.* Immigrant Bureaucratic Incorporation: The Dual Roles of Professional Missions and Government Policies // *American Sociological Review*. 2009. Vol. 74. № 5. P. 756–776.
- Meyer J., Boli J., Thomas G., Ramirez F.* World Society and the Nation-State // *American Journal of Sociology*. 1997. № 103. P. 144–181.
- Morawska E.* Research on Immigration/Ethnicity in Europe and the United States: a Comparison // *The Sociological Quarterly*. 2008. № 49. P. 465–482.
- Newman D.* Borders and Bordering // *European Journal of Social Theory*. 2006. № 9. P. 171–186.
- Torpey J.* *The Invention of the Passport*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Waldinger R., Fitzgerald D.* Transnationalism in Question // *American Journal of Sociology*. 2004. № 109. P. 1177–1195.
- Walsh J.* Navigating Globalization: Immigration Policy in Canada and Australia, 1945–2007 // *Sociological Forum*. 2008. Vol. 23. № 4. P. 786–813.
- Walzer M.* *Spheres of Justice*. New York: Basic, 1983.
- Zolberg A.* Matters of State: Theorizing Immigration Policy // *The Handbook of International Migration*/ed. by C. Hirschman, P. Kasinitz and J. DeWind. New York: Russell Sage, 1999. P. 71–93.

Карпова Галина Геннадьевна – доктор социологических наук,
заведующая кафедрой «Реклама и компьютерный дизайн»,
профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы
Саратовского государственного технического университета;
научный сотрудник Центра социальной политики и гендерных исследований,
электронная почта: galina.karpova@socpolicy.ru

Ворона Мария Александровна – кандидат социологических наук,
координатор проектов Центра социальной политики и гендерных исследований,
доцент кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы
Саратовского государственного технического университета,
электронная почта: mariya.vorona@socpolicy.ru

Galina G. Karpova – Doctor of Sociology,
Head of the Department "Advertising and Computer Design",
Professor of the Department "Sociology, Social Anthropology and Social Work" of
Saratov State Technical University,
Research Associate of the Center for Social Policy and Gender Studies,
e-mail: galina.karpova@socpolicy.ru

Maria A. Vorona – Candidate of Sociology,
Project Coordinator of the Center for Social Policy
and Gender Studies, Associate Professor of the Department "Sociology,
Social Anthropology and Social Work" of Saratov State Technical University,
e-mail: mariya.vorona@socpolicy.ru
